

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОМ
ДЕЛЕНИИ, О СВОБОДЕ И НЕЗАВИСИМОСТИ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 24 МАЯ 1991

Валерий ЧАЛИДЗЕ: **Стоит ли**

менять тюрьму народов на отдельные камеры?

Философ Мамардашвили незадолго до смерти прошлой осенью сказал: «Если грузинский народ изберет Гамсахурдиа, я пойду против своего народа». Сильное заявление. Я против грузинского народа не пойду. Во временном ослеплении народ этот может накликать на себя беду, избрав президентом надикта. Это будет грязный, но все же лишь эпизод в грузинской истории. Народ Грузии пережил века нашествий и притеснений, не погиб от вторжения шаха Аббаса, так уж, наверное, переживет Гамсахурдиа. К тому же, после политических убийств в Грузии, преследования оппозиции и массированного запугивания меньшинств результаты выборов надо толковать осторожно: народ опять голосует страхом, а не свободной волей.

Переживет, но совесть свою запачкает. И почтенные учителя народа не препятствуют этому. Скажем, известный лингвист Гамкрелидзе. Не дает ли он народу пример запятанной совести, оправдывая отобрание автономии у южных осетин? Его статья помещена в англоязычной

грузинской газете «The Georgian Messenger» (февр. 91), чтоб видел мир, чтоб примирился с тем, как те, кого недавно притесняли, сами становятся притеснителями. Ну мир, пожалуй, примирится, в мире творится гадостей побольше, чем в Грузии. Но вот западный мир, то есть страны, на которые Грузия теперь по наивности рассчитывает, те без труда распознают нацизм. Ибо правовое различие людей по крови, по языку, по цвету кожи принесло западному миру неисчислимые страдания. Слишком большая цена была заплачена за терпимость к идее арийского превосходства, за зсигрывания с Гитлером. Было бы глупо и преступно не замечать теперь расцвет маленьких гитлеров.

Подчеркну: нельзя ждать лагерей уничтожения, надо реагировать на любое веяние нацизма. Как только люди начинают различать по крови в том, что касается их прав, — это начало бесчеловечности. Никакой камуфляж, никакие изящные манеры не должны

ОБ АВТОРЕ Валерий ЧАЛИДЗЕ родился в 1938 году в Москве. Учился в Московском и Тбилисском университетах. Работал начальником отдела в научно-исследовательском институте (Тбилиси). В 1968 году выпустил самиздатовский журнал «Общественные проблемы». В 1970 году вместе с А. Д. Сахаровым основал комитет по правам человека в СССР. В 1972 году выехал в США для чтения лекций и был лишен советского гражданства.

зводить нас в заблуждение. Мы должны иметь смелость узреть начало нацизма не только в откровенном грузинском шовинисте, но и в насилинике из Азербайджана, и в благообразном литовском профессоре, и в русском антисемите. Мы должны понять, что лозунги «Грузия для грузин» и «Литва для литовцев» означают то же самое, что клич «Германия превыше всего». Иначе мы ничему не научились у прошлого.

Отмечу поучительное сходство не только лозунгов экстремистов, но и общих тенденций и приемов камуфляжа в разных «республиках». Южный и северный темперамент и различие культурной истории не сильно влияют на существо дела. В Литве польские деревни захотели автономии — не дали. А, собственно, почему? Потому что земля литовская. То, что на этой земле живут люди, правосубъективность которых должна признаваться любой властью, — это не важно. То, что при демократии каждая деревня (как моя деревня в Вермонте) и должна иметь автономию — тоже не важно. Автономия — это та или иная

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОМ ДЕЛЕНИИ, О СВОБОДЕ И НЕЗАВИСИМОСТИ

степень самоуправления, это необходимое демократическое благо и притом — удобный инструмент организации жизни людей. Автономия — это одновременно ответственность за местные дела. Больше автономий — меньше ответственности у центральной власти, а значит, она власть надевает меньше глупостей.

Южнее: гагаузы захотели автономии. Тоже не дали. Еще южнее: Грузия ликвидировала автономию осетин (и тем же грозили абхазам). Мы видим в действии сразу два диагностических индикатора. Во-первых, отношение к национальным меньшинствам: или давить и не пущать, или только не пущать в зависимости от остроты ситуации и темперамента. Во-вторых, отношение к идее автономии, т. е. в конечном счете отношение к демократии. Будь Грузия при Гамсахурдия страной демократической, не только не отняли бы автономии у югоосетин, но создали бы Кутаисскую, Потийскую и прочие автономные области. Но нет, местное самоуправление и среди грузин подавляется, центр направляет всюду наместников Гамсахурдия (полезное грузинам напоминание о том, что подавление не может быть направлено лишь против части населения, оно неизбежно распространяется на всех).

Общие черты видны в ма-

скировке нацистских тенденций. Когда не давали полякам автономии, литовские газеты писали, как хорошо полякам в Литве и что в Белоруссии им хуже. Гамкрелидзе в упоминаемой газете пишет, как много грузины сделали для южных осетин, в том числе — о радости! — исследовали осетинский язык. В той же газете — статья про то, как хорошо абхазам в Грузии. (Знакомый прием: раньше писали, как хорошо в СССР грузинам, литовцам и прочим).

Другой вид маскировки: национальность тут как бы и ни при чем. Ограничение прав проводится против пришельцев, против некоренного населения. Не важно, что для Грузии пришелец — это бывший 500 лет назад, а для Литвы, в отношении русских, — 50. Важно то, что грузин или литовец придет в Грузию или Литву и, несомненно, не будет считаться пришельцами, где бы они ни родились, т. е. опять различие в правах по крови. Еще камуфляж: неугодные меньшинства чем-то плохи, а национальность сама по себе не важна. Так, несомненно, что мусульманство абхазов является фактором в оправдании соответствующей пропаганды. А проф. Ландсбергис, отвечая в Вашингтоне на вопрос о возможных притеснениях русских в Литве, сказал: «Это — не интеллигентные русские», подразумевая, я полагаю, сразу два неоспоримых оправдания: то, что все литовцы — интеллигентны, и то, что неинтеллигентов можно притеснять. Впрочем, шовинизм — вера, и толковать такие высказывания логически, кажется, неуместно.

Близость нацистских тенденций в разных частях Союза наводит на мысль об общности причин, их породивших. Несомненно, что десятилетия притеснений свободомыслия, включая казни при Сталине, аресты позднее и цензуру всегда, духовно оскланила мышлящую часть всех народов, а не только русского, о котором известно более широко. Людей воспитывали не в духе мировой культуры и традиционной морали. Это не значит, что народы республик лишены подлинной интеллигенции, способной в трудное для народа время указать моральные пути выхода из кризиса. Такая интеллигенция, наверно, есть и в Грузии, и в Литве, и в Молдове. Но, во-первых, интеллигенция в целом сильно засорена политическими выдвигателями, во-вторых, тождо-

вые люди при любом режиме стараются заниматься творчеством, в том числе творчеством для своего народа, даже идя на уступки власти. Теперь же, при перемене власти, эти люди объявляются или могут быть объявлены коллаборационистами, и новым политическим выдвигателям не важно, как много эти интеллигенты делали для своего народа в трудные времена. Добавьте к этому унифицирующую централизацию, русификацию культуры и образования и прочие прелести фактически колониального бытия, и станет понятно, что теперь не так-то легко будет усмирить сдерживавшиеся доселе националистические страсти.

Что же делать? Давить и не пущать республики, чтобы защитить меньшинства, или отпустить республики, и пусть они в соответствии со своим темпераментом давят или лишь слегка ограничивают в правах «некоренное» население?

Проблема преобразования Союза уже два года активно обсуждается прессой. Было много смелых предложений и смелых митингов. Много искусственных схем. Всем памятно фантастическое, из лучших, конечно, побуждений, предложение Сахарова дать статус союзной республике каждой компактно-расселенной национальности, т. е. перекроить политическую карту без учета исторически и конституционно закрепленных суверенитетов.

Активно обсуждалось шовинистическое, в конечном счете, предложение Солженицына «отделить» одиннадцать республик, оставив, вместе с «небольшими» народами РСФСР, лишь русских, включая украинцев и белорусов, не понимаящих, что они русские. (Поражаюсь, насколько русская интеллигенция нечувствительна к шовинизму, к принижению целых народов — в прессе было полно раболовных откликов на эти послынные оскорбления).

К числу наивно-искусственных схем отнесу и опубликованный проект Союзного договора. Это — смесь федеративных и конфедеративных принципов, которая просто не может работать на практике без того, чтобы не породить свару. Впрочем, союзная власть после парада суверенитетов и провокационных подножек Ельцину теперь в таком положении, что почти любой документ, именуемый Союзным договором, для нее спасителем.

Все эти схемы, однако, как

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНОМ
ДЕЛЕНИИ, О СВОБОДЕ И НЕЗАВИСИМОСТИ

бы различны они ни были, страдают одним дефектом: надеждой на успех вполне или почти унифицированного решения. Отделить, по Солженицыну, так почти всех, в том числе и Среднюю Азию, с ее природой, до неузнаваемости изгаженной не кем-то, а именно союзным правительством. Дать им независимость, и пусть едят плоды отравленной земли и рожают ущербных. Сахаровская схема — опять-таки всем, всем одинаково, пусть даже у народности никогда и не было никакой государственности. Унифицированное решение предлагает и проект Союзного договора. Был раньше на бумаге «союз равных», теперь надеются устроить его на деле. Но ведь всем видно, что если и будет Союз, то именно союз равных, резко разных и по культуре, и по традициям, и по уровню развития хозяйства. Почему же не принять это за отправной пункт, не начать строить именно союз равных и по-разному в этот союз входящих.

Осенью 1989 года после публикации маяввой партийной платформы по национальным делам я передал руководству Союза записку с разъяснением полезности неунифицированного подхода к преобразованию Союза, подхода, основанного на индивидуальных союзных договорах. Позднее я слышал отголоски такого подхода (не обязательно именно моего). Даже в проекте Союзного договора допускается передача большего объема полномочий отдельной республике (но лишь с согласия всех остальных республик, что опять унификация).

Я думаю, теперешний кризис союзной власти — это в большой степени кризис унификации. Быть может, именно теперь — время вернуться к обсуждению того, как создать союз разных. Степень переплетенности жизни государств в таком союзе может варьироваться необычайно. У одних — даже общая милиция и судебная система, для других в Союзном договоре можно ограничиться лишь военным протекторатом и верностью международным гарантиям прав человека (с соответствующим сокращением степени представительства). При этом, несмотря на мечты экстремистов, почти все понимают, что при существующей структуре хозяйства в разных частях Союза, при теперешней убогой производственной культуре части Союза надолго связаны общим рыночным пространством и общей ищетой. Это — то, что

всех держит вместе, но не надо экономические связи и поминать в союзных договорах — пусть пытаются выходить на мировой рынок (Там их там и ждали, все равно придут к соглашениям).

Возвращаясь к притеснениям меньшинств, отмечу с надеждой, что если Союз будет благом, и будет выглядеть благом, а не принуждением, и если этого блага можно будет вкусить не в предписанном объеме, но по индивидуальным дозировкам, то не исключено, что народы республик, которые жаждут отделиться, приструнят своих далеко зашедших активистов и попытаются соединить желанную независимость с членством в Союзе. Это само по себе будет полезно для меньшинств, ибо ясно ведь, что истерики «гамсахурдий» направлены не столько против меньшинств, сколько преследуют целью заткнуть рты политическим противникам и тем, кто может усомниться в ценности отделения. К тому же, если Союз действительно будет развиваться демократически, то это окажет влияние на правовой климат даже тех союзных государств, которые сохранят лишь умеренные связи с Союзом.

Пока что, однако, членство в Союзе благом не выглядит. Раз внутри союзной власти есть силы, потрясающие оружием и временами проливающие кровь, то именно эти силы по неразумию или в провокационных целях способствуют росту нацизма на окраинах. И раздраженным народам не важно, что это не Горбачев проливает кровь, что Горбачев хочет доброго и равного Союза. Важно, что Союз остается пугалом, раз там есть темные притесняющие силы; возможность добровольной дозировки степени участия в Союзе может изменить ситуацию.

Я многому сочувствую в теперешней страсти некоторых народов СССР к независимости. Их, несомненно, притесняли, им, несомненно, представилась теперь возможность попробовать стать вполне независимыми. Но вот упущение: независимость ставят выше свободы. Между тем свобода всегда влечет независимость в той или иной форме. Но независимость все же не обязательно влечет свободу. Без понимания этого может случиться так, что глыбы народов распадется на отдельные камеры для народов.

Валерий ЧАЛИДЗЕ.
Вермонт, 20 мая 1991.

